Теплофизические свойства сегнетокерамики ПКР-7М в области размытого фазового перехода

© С.Н. Каллаев¹, З.М. Омаров¹, Р.Г. Митаров², С.А. Садыков³

¹ Институт физики ДагНЦ РАН, Махачкала, Россия ² Дагестанский государственный технический универститет, Махачкала, Россия ³ Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия E-mail: kallaev-s@rambler.ru

(Поступила в Редакцию 7 декабря 2010 г.)

Проведены исследования теплофизических (теплоемкость, коэффициент теплового расширения и деформация) свойств релаксорной пьезокерамики на основе цирконата-титаната свинца ПКР-7М в области температур 200–800 К. Обнаружены размытые аномалии на температурных зависимостях теплоемкости и теплового расширения в широком интервале температур: 270–650 и 450–600 К соответственно. Показано, что аномальное поведение теплоемкости обусловлено проявлением двухуровневых состояний (аномалия Шоттки). Результаты исследований обсуждаются совместно с данными структурных исследований.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 09-02-96504-р_юг_а) и ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России".

1. Введение

06,19

Сегнетокерамика ПКР-7М на основе твердых растворов цирконата-титаната свинца Pb(Ti,Zr)O3 со структурой типа перовскита принадлежит к интересному классу сегнетоэлектрических систем с разупорядоченными структурами, в которых реализуется размытый фазовый переход (так называемые сегнеторелаксоры). В отличие от свойств обычных однородных сегнетоэлектриков фазовый переход в поляризованное состояние и аномалии физических свойств в таких материалах размыты по широкой области температур. Характерной особенностью этих материалов является и то, что в области размытого перехода реализуется нанополярная структура. Известно, что для сегнеторелаксоров можно выделить три характерные температуры: T_d — температура появления наноразмерных полярных областей (температура Бернса), T_m — температура максимума диэлектрической проницаемости, T_c — температура перехода из релаксорного в нормальное сегнетоэлектрическое состояние (соответствует температуре деполяризации при нагреве поляризованного образца), причем $T_d > T_m > T_c$. Механизм фазового перехода в таких неоднородных многокомпонентных системах является сложным и до настоящего времени недостаточно ясным. Исследования теплофизических свойств (которые в отличие от диэлектрических, структурных и спектральных свойств мало изучены) в широком интервале температур позволяют получить важную информацию о природе физических явлений в релаксорных сегнетоэлектриках.

Настоящая работа посвящена исследованию теплоемкости и теплового расширения многокомпонентной релаксорной керамики ПКР-7М в интервале температур 150-800 К, включающем область размытого фазового перехода.

2. Образец и методы измерений

Материал для исследований ПКР-7М, который пятикомпонентной относится К системе вила $Pb(Ti,Zr)O_3 - \Sigma Pb(B'_{1-x}B''_x)O_3$, изготовлен в НИИ физики при ЮФУ (Ростов-на-Дону). На фазовой диаграмме концентрационных состояний ПКР-7М принадлежит к тетрагональной границе морфотропной области. Известно, что в ПКР-7М в области температур Т_m = 450 К реализуется размытый фазовый переход из кубической в тетрагонально-ромбоэдрическую фазу [1,2]. В неполяризованном образце ПКР-7М при комнатной температуре сегнетоэлектрических ромбоэдрической и кроме тетрагональной фаз существует и кубическая фаза (до 50%) [1]. При температуре $T_c = 420 \, \text{K}$ (температура "размораживания" доменов) происходит переход из сегнетоэлектрического в релаксорное состояние [1,3].

Образцы для измерения коэффициента теплового расширения представляли собой параллелепипеды размером $10 \times 4 \times 5 \,\mathrm{mm}$ и пластинки диаметром 5 mm и толщиной 1 mm для измерения теплоемкости.

Исследования теплоемкости проводились на дифференциальном сканирующем калориметре DSC 204 F1 Phoenix[®]. Скорость изменения температуры 5.0 К/min. Для измерения коэффициента теплового расширения использовался кварцевый емкостной дилатометр. Дилатометр с образцом помещался в автоклав, в котором подерживался вакуум до 10^{-2} mmHg. Чувствительность установки к смещению 10^{-9} m, погрешность измере-

а

b

ний 3%. Скорость изменения температуры 1.0 К/min. Управление процессом измерений и обработка экспериментальных данных осуществлялись программой для автоматизации теплофизических исследований.

Исследования доменной структуры пьезокерамики ПКР-7М нами осуществлялись на электронном микроскопе ЭВМ-100В методом прямых палладиевоуглеродных реплик. Для исследования образцы раскалывались как в направлении, параллельном направлению поляризованности P_r, так и в перпендикулярном направлении. Поверхность сколов затравливалась 5% раствором HCl с добавлением нескольких капель HF в течение 60 s. Для получения реплик образцы помещались в вакуумную установку. В качестве контрастирующего металла применялась платина, одновременно напылялся углерод. Таким образом, объектом исследования являлась платино-углеродная реплика на сетке-подложке.

Результаты и обсуждение 3.

На рис. 1 представлены поверхности сколов неполяризованной И поляризованной керамики ПКР-7М. В результате воздействия электрического поля ($E_p = 30 \, \text{kV/cm}, T = 400 \, \text{K}$) доменная структура перестраивается к обычному виду (рис. 1, b): на сколах образцов просматриваются выходы 90° доменных границ, ориентированных преимущественно нормально к линии действия поля. На сколах, параллельных линии действия поля, в большинстве случаев наблюдается слоевая структура одного направления, близкого к нормальному относительно Е_p. Имеется большое количество клиновидных блоков со 180° разворотом спонтанной поляризации в 90° ламинарных доменах. В исследованном материале 90° домены представлены тонкими пластинчато-клиновидными доменами шириной 0.05-0.3 µm, с расстоянием между ними, примерно соизмеримым с их шириной (рис. 1, b). Таким образом, для ПКР-7М характерна нанополярная доменная структура.

Результаты исследования теплоемкости С_p релаксорной керамики ПКР-7М в интервале температур 150-800 К, включающем область размытого фазового перехода, представлены на рис. 2. На кривой температурной зависимости теплоемкости в режиме охлаждения образца не наблюдается ярко выраженной аномалии, характерной для традиционных фазовых переходов. Однако в области температур 270-650 К на зависимости $C_p(T)$ наблюдается широко размытая особенность теплоемкости (куполообразная аномалия с максимумом в окрестности $T \approx 490 \,\mathrm{K}$).

Следует подчеркнуть, что при температуре $T_c = 420 \, {
m K}$ (температура перехода из сегнетоэлектрического в релаксорное состояние) на температурных зависимостях теплоемкости С_р (рис. 2) и коэффициента теплового расширения α (рис. 3) ПКР-7М наблюдается характерная для структурного перехода λ-аномалия, причем только Рис. 1. Поверхность скола неполяризованной керамики

ПКР-7М (а) и доменная структура поляризованной керамики (b); увеличение ×10700. Стрелкой указано направление приложенного поля.

в режиме нагрева. Ранее нами было показано [3], что при комнатной температуре в керамике ПКР-7М на больших временах (более 5h) в отсутствие внешнего поля или под действием электрического поля (рис. 1, b) идет процесс слияния полярных областей и образования сегнетоэлектрической доменной структуры, которая в режиме нагрева при $T_d = 420 \, \text{K}$ распадается.

При анализе экспериментальных данных по теплоемкости в широком интервале температур необходимо учитывать ангармонический вклад в фононную теплоемкость. Эту компоненту теплоемкости можно вычислить

Рис. 2. Температурная зависимость теплоемкости керамики ПКР-7М. Точки — эксперимент, линия — результаты расчета фононной теплоемкости с помощью комбинации функций Дебая и Эйнштейна.

по экспериментальным данным сжимаемости К_Т и коэффициента теплового расширения α : $C_p - C_v = V \alpha^2 T / K_T$, где V — молярный объем. Данные по сжимаемости ПКР-7М в литературе отсутствуют, поэтому для вычисления ангармонического вклада в фононную теплоемкость использованы данные для коэффициента расширения (рис. 3) и модуля объемной сжимаемости сегнетокерамики PrZr_{0.5}Ti_{0.5}O₃ [4], родственной ПКР-7М. Это значение модуля объемной сжимаемости составляет 2.3-10⁻¹¹ Ра⁻¹. На основании указанных данных ангармонический вклад в фононную теплоемкость ПКР-7М при 700 К составил примерно 1 J/mol · K, т.е. менее 1% от общей теплоемкости. Малая величина ангармонического вклада обусловлена низким коэффициентом теплового расширения ПКР-7М. В силу малости этой величины при дальнейшем анализе температурной зависимости фононной теплоемкости различие между C_p и C_v можно не принимать во внимание. Коэффициент теплового расширения ПКР-7М в интервале 150-800 К меняется от $2.0 \cdot 10^{-6}$ до $9.0 \cdot 10^{-6}$ К⁻¹ (рис. 3).

В большинстве случаев для количественного анализа температурной зависимости теплоемкости и разделения фононного и аномального вкладов используется простая модель, описывающая фононную теплоемкость соединений суммой функций Дебая и Эйншнейна,

$$C_p^0 \sim \left[D(\Theta_{\rm D}/T) + E(\Theta_{\rm E}/T) \right],\tag{1}$$

где Θ_D и Θ_E — характеристические дебаевская и эйнштейновская температуры. Результаты анализа наших данных по теплоемкости ПКР-7М дают величины $\Theta_D \approx 440$ К и $\Theta_E \approx 425$ К. Результаты расчета фононной теплоемкости с помощью комбинации функций Дебая и Эйнштейна показаны линией на рис. 2. В интервале температур 270–650 К наблюдается отклонение экспериментальных точек от рассчитанной фононной теплоемкости, которое свидетельствует о наличии избыточной теплоемкости (рис. 4). В интервале 120–250 К теплоемкость с понижением температуры уменьшается почти линейно (рис. 2). Такая зависимость теплоемкости

Рис. 3. Температурные зависимости коэффициента теплового расширения (*a*) и деформации (*b*) керамики ПКР-7М. Точки — экспериментальные данные, линия — аппроксимация неаномального вклада на основе уравнения (5).

Рис. 4. Температурная зависимость аномальной составляющей теплоемкости керамики ПКР-7М. Точки — эксперимент, сплошная линия — результат аппроксимации выражением (4).

от температуры характерна для большого числа кристаллов [5]; это обусловлено особенностями реальных функций распределения частот при низких температурах.

Аномальная составляющая теплоемкости определялась как разность между измеренной теплоемкостью и рассчитанной фононной теплоемкостью: $\Delta C_p = C_p - C_p^0$. Температурная зависимость аномальной теплоемкости $\Delta C_p(T)$ показана на рис. 4. Характер выделенной таким образом теплоемкости позволяет интерпретировать ее как аномалию Шоттки для двухуровневых состояний, разделенных энергетическим барьером ΔE . Это могут быть как нанодомены, разделенные барьером ΔE , так и атомы одного типа или группа атомов, имеющих две структурно-эквивалентные позиции [6]. В общем случае выражение для теплоемкости Шоттки можно получить, дифференцируя среднюю энергию частиц на энергетических уровнях [7]:

$$\Delta C_p = (kT^2)^{-1} (\langle E_i^2 \rangle - \langle E_i \rangle^2).$$
⁽²⁾

Выражение для теплоемкости Шоттки для двухуровневой модели имеет вид [7,8]:

$$\Delta C_p/R = D(\Delta E/kT)^2 \times \exp(-\Delta E/kT)/[1 + D\exp(-\Delta E/kT)]^2, \quad (3)$$

где D — отношение кратностей вырождения уровней, R — универсальная газовая постоянная. Так как число атомов, преодолевающих энергетический барьер ΔE , неизвестно, формула (3) для произвольной массы вещества принимает вид

$$\Delta C_p/R = nD(\Delta E/kT)^2 \times \exp(-\Delta E/kT)/[1 + D\exp(-\Delta E/kT)]^2, \quad (4)$$

где *n* — число молей.

Путем сравнения теплоемкости, рассчитанной по формуле (4), и экспериментально выделенной аномальной теплоемкости ΔC получены модельные параметры $D \approx 242.70$, $\Delta E \approx 0.247$ eV, n = 0.12. Согласие экспериментально выделенной $\Delta C(T)$ с расчетной кривой зависимости аномальной теплоемкости от температуры достаточно хорошее (рис. 4). Это свидетельствует о том, что количество атомов, переходящих на лежащий выше энергетический уровень (или меняющих свои позиции), составляет примерно 0.12 моля одного из элементов (или группы элементов), входящих в состав ПКР-7М.

Результаты исследования температурной зависимости деформации и коэффициента теплового расширения α керамики ПКР-7М приведены на рис. 3. Как видно из рис. 3 на температурных зависимостях α и деформации при температурах 450 и 600 К наблюдаются слабовыраженные аномалии. При этом аномалия $\alpha(T)$ при 450 К совпадает с T_m на температурной зависимости диэлектрической проницаемости [1,2]. Для аппроксимации удлинения $\Delta L/L(T)$ при высоких температурах

Рис. 5. Температурная зависимость аномальной энтропии фазового перехода в керамике ПКР-7М.

обычно используется уравнение, описывающее линейную зависимость,

$$\Delta L/L(T) = a + bT. \tag{5}$$

В температурной области размытого фазового перехода $T_d > T > T_m$ (450–600 K), где идет процесс образования наноразмерных полярных областей, коэффициент линейного расширения убывает с температурой быстрее (рис. 3).

Связанное с аномальным поведением теплоемкости изменение энтропии, рассчитанное как $\Delta S(T) = \int \Delta C/T \, dT$, показано на рис. 5.

Рассмотрим приведенные результаты с учетом особенностей структуры керамики ПКР-7М. Необычные свойства параэлектрической фазы в сегнеторелаксорах при температурах $T \gg T_m$ наблюдались разными методами. Так, в керамике ПКР-7М в [1] обнаружены спонтаннополяризованные области тетрагональной фазы (размерами 80 nm) ниже 600 К. Эту температуру, при которой происходит образование наноразмерных полярных областей, обычно называют температурой Бернса T_d . При T_d происходит фазовый переход, который приводит к тетрагональному искажению решетки в локальных наноразмерных областях и появлению в них поляризации. Однако корреляционная длина таких областей очень мала и макроскопической поляризации не возникает.

В нашем случае аномальное поведение темплоемкости ПКР-7М экспериментально начинает наблюдаться ниже 650 К, что почти на 50–60 К выше соответствующей температуры Бернса T_d , определенной на основании рентгеновских исследований в [1]. Размытость аномалии теплоемкости, возможно, обусловлена тем, что температуры фазового перехода в отдельных наноразмерных областях различаются.

Следует отметить, что температура максимума диэлектрической проницаемости ПКР-7М $T_m = 450$ K [1,2] не совпадает с температурой максимума аномальной теплоемкости 490 К. Возможно, эта температура T_m соответствует фазовому переходу при понижении температуры из состояния с полным беспорядком локальных диполей в состояние с частичным их упорядочением в масштабе нанодоменов.

Согласно рентгеновскому эксперименту [1], при $T \sim 600 \text{ K}$ с понижением температуры начинается заметный рост нанообластей с тетрагональным искажением решетки по всему объему образца ПКР-7М. Электростатическое взаимодействие таких полярных областей создает в окружающей параэлектрической среде сложную картину механических напряжений [9]. Поэтому в области этой температуры можно ожидать аномального поведения тепловой деформации в ПКР-7М, что и наблюдалось нами экспериментально (отклонение деформации от регулярного поведения) в области $\sim 600 \text{ K}$ (рис. 3).

Ранее [10,11] считалось, что температура аномального вклада в деформацию соответствует температуре Бернса T_d . Однако наши калориметрические исследования для ПКР-7М и их сравнительный анализ со структурными данными свидетельствуют о том, что области с локальной поляризацией в ПКР-7М (как и в PLZT [12]) начинают возникать при более высоких температурах, т. е. температура Бернса T_d заметно выше температуры отклонения деформации от регулярного поведения.

Как видно из рис. 5, величина изменения энтропии ПКР-7М в области размытого фазового перехода (как и для PLZT, PMN [12,13]) составляет $\Delta S \approx 0.6R$. Этот факт указывает на то, что заметную роль в формировании нанополярных областей играют процессы типа порядок–беспорядок, связанные с упорядочением ионов ниже температуры Бернса.

4. Заключение

Таким образом, на основании полученных результатов и литературных данных можно предположить следующее. В керамике ПКР-7М при понижении температуры при температуре Бернса $T_d \approx 650$ К происходит фазовый переход с образованием в неполярной кубической фазе нанообластей с локальной поляризацией (тетрагональной структуры), которые распределены случайным образом, так что макроскопической поляризации в образце не возникает вплоть до комнатных температур. Аномальное поведение теплоемкости в области температур 270–650 К и теплового расширения в области 450–600 К обусловлено ростом, изменениями и взаимодействиями, происходящими в системе реориентируемых областей.

Характер температурной зависимости теплоемкости и ее избыточной части сегнеторелаксора ПКР-7М позволяет однозначно констатировать отсутствие термодинамического фазового перехода в области температуры максимума диэлектрической проницаемости, а также отсутствие спонтанного фазового перехода из релаксорного в сегнетоэлектрическое состояние. В области размытого фазового перехода отсутствует температурный гистерезис, характерный для фазовых переходов первого рода в сегнетокерамических материалах. Сегнетоэлектрический фазовый переход наблюдается только при нагревании.

Список литературы

- Я.Б. Богосова, Г.М. Константинов, М.Ф. Куприянов. Изв. РАН. Сер. физ. 57, 89 (1993).
- [2] О.В. Наскалова, С.И. Раевская, Ю.Н. Захаров, В.З. Бородин, И.П. Раевский, Л.А. Резниченко, Г.П. Петин. Тр. Междунар. симп. "Порядок, беспорядок и свойство оксидов" (ОDPO-6). Ростов н/Д (2003). С. 115.
- [3] С.Н. Каллаев, З.М. Омаров, А.Р. Билалов, М.Х. Рабаданов, С.А. Садыков, К. Борманис. ФТТ 51, 1436 (2009).
- [4] J. Rouquette, J. Haines, V. Bornand, M. Pintard, Ph. Papet, R. Astier, J.M. Léger, F. Gorelli. Phys. Rev. B 65, 214102 (2002).
- [5] Б.А. Струков, К.А. Минаева, Т.Л. Скоморохова, В.А. Исупов. ФТТ 8, 972 (1966).
- [6] Е.Д. Якушкин. ФТТ 46, 325 (2004).
- [7] В.П. Жузе. Физические свойства халькогенидов редкоземельных элементов. Наука, Л. (1973). 304 с.
- [8] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Статистическая физика. Наука, М. (1976).
- [9] V.A. Isupov. Phys. Status Solidi B 213, 211 (1999).
- [10] A.S. Bhalla, R. Guo, L.E. Cross, G. Burns, F.H. Dacol, Ratnakar R. Neurgaonkar. Phys. Rev. B 36, 2030 (1987).
- [11] S. Wongasenmai, R. Yummirun, S. Ananta, R. Guo, A.S. Bhalla. Mater. Lett. 62, 352 (2008).
- [12] С.Н. Каллаев, З.М. Омаров, Р.Г. Митаров, А.Р. Билалов, К. Борманис, С.А. Садыков. ЖЭТФ 138, 475 (2010).
- [13] Н.В. Горев, И.Н. Флеров, В.С. Бандарев. ЖЭТФ 123, 599 (2003).